

УДК 343.96

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

А. И. Габа

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы подготовки следователями судебных психиатрических экспертиз по уголовным делам и пути решения этих проблем.

Ключевые слова: расследование, преступления, психические расстройства, судебная экспертиза.

Annotation. The article discusses the problems of preparation by investigators of forensic psychiatric examinations in criminal cases and ways to solve these problems.

Keywords: investigation, crimes, mental disorders, forensic examination.

В методике расследования общественно опасных деяний (далее — ООД) лиц, страдающих психическими расстройствами, особое значение приобретает такой ее элемент, как особенности использования субъектами расследования специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии. В свою очередь, в рамках данного элемента ключевую роль играют особенности подготовки и назначения судебно-психиатрических экспертиз (далее — СПЭ).

Обобщение следственной и судебной практики показывает, что, к сожалению, среди следователей весьма распространенным является подход к подготовке СПЭ как к формальной и малозначительной процедуре, которую можно осуществить по шаблону без должного учета всех особенностей конкретного преступления и конкретной следственной ситуации по уголовному делу.

От качества проведения этапа подготовки СПЭ во многом зависит весь процесс расследования уголовных дел изучаемой категории. Анализ материалов архивных уголовных дел убедительно показывает, что в целом роль этого этапа субъектами расследования очень сильно недооценивается. В большинстве случаев следователи, установив поводы для назначения экспертизы, ограничиваются получением медицинских документов из психоневрологических учреждений, где проходил лечение либо обследование подэкспертный (в том случае, когда такое обследование или лечение имело место), характеристик с места его учебы (работы); допросами в качестве свидетелей учителей, представителей администрации по месту учебы (работы). Зачастую даже этот весьма ограниченный круг мероприятий не выполняется.

Крайне редко следователи пытаются установить и задокументировать такие важные обстоятельства, как патологии протекания беременности у матери подэкспертного, родовые травмы (особенно черепно-мозговые) новорожденного, наличие страдающих психическими расстройствами лиц среди его кровных родственников, патологии раннего детского возраста. Это характерно в первую очередь для случаев, когда подэкспертным является взрослый (особенно человек зрелого возраста), хотя и в отношении несовершеннолетних такая ситуация также не является редкостью. Что касается взрослых подэкспертных, то игнорируется информация об имевших место патологиях и иных аномалиях подросткового возраста.

Между тем негативные экзогенные и эндогенные факторы, воздействующие не обязательно только на головной мозг, но и на иные системы организма человека в период внутриутробного развития и в раннем детском возрасте, являются одними из основных причин психических расстройств, которыми человек может страдать в течение всей своей жизни [1, с. 26; 2, с. 246]. При этом наиболее тяжелые последствия их воздействия для психики человека нередко начинают проявляться спустя многие годы, когда на результаты их воздействия накладывается действие иных негативных факторов, сопровождающих развитие человека в течение его жизни (острые и хронические психотравмирующие ситуации, неблагоприятная психологическая среда жизнедеятельности, злоупотребление алкоголем, отравления, соматические заболевания, физическое и психическое перенапряжение и др.) [3, с. 15; 4, с. 29].

В характеристиках с места работы или учебы подэкспертного редко содержится полная информация о тех особенностях его психической деятельности и поведения, которые интересуют эксперта. Причина этого не только и не столько в формальном отношении следователя к получению характеристики и соответствующих должностных лиц к ее составлению, сколько в незнании следователем того, что именно должно быть отражено в этой характеристике (что именно является в ней ценным для эксперта), и по этой причине — в его неспособности ориентировать представителей администрации учебного заведения, предприятия на отражение необходимых сведений в подобных документах.

Особенно ценными для эксперта являются данные, указывающие на особенности психического состояния лица в момент совершения ООД. Такие данные могут содержаться в протоколе осмотра места происшествия при условии, что следователь выявил и зафиксировал такие признаки обстановки места происшествия, которые являются результатом действий, совершаемых под влиянием аномально функционирующей психики. Вместе с тем протоколы указанного следственного действия в большинстве своем не отражают названные особенности обстановки места происшествия. Мы имеем в виду те случаи, когда со-

держась в материалах уголовного дела информация свидетельствует о том, что такие особенности обстановки места происшествия, указывающие на соответствующее психическое состояние субъекта деяния, имели место.

Привлечение к уголовной ответственности, содержание в следственных изоляторах, перспектива длительного лишения свободы являются обстоятельствами, создающими для подозреваемого (обвиняемого) выраженную психотравмирующую ситуацию. В связи с этим даже в тех случаях, когда субъект деяния до совершения ООД и во время его совершения не имел психического расстройства, подобная ситуация может стать причиной возникновения выраженного расстройства психики. Если же такое расстройство у него было, то оно практически всегда обостряется. В последующем такие расстройства проявляются, и их признаки могут быть выявлены следователем как в процессе личного общения, так и посредством других лиц.

Грамотно проведенный допрос с активным использованием следователем специальных знаний в области судебной психиатрии и судебной психологии, с привлечением в необходимых случаях соответствующих специалистов является эффективным средством выявления и фиксации признаков психических расстройств. Если психическое расстройство является выраженным, то выявление таких признаков особого труда не составляет. Но если расстройство не является выраженным, если оно затрагивает преимущественно эмоциональную и волевую сферы (а именно такие расстройства являются преобладающими по распространенности среди лиц данной категории), для выявления его признаков необходимы правильно выбранные, научно обоснованные тактические приемы со стороны следователя. В выборе таких приемов существенную помощь следователю может оказать специалист — судебный психиатр. Но и в этом случае возможности фиксации особенностей психического состояния допрашиваемого путем протоколирования хода и результатов допроса весьма ограничены. Для того, чтобы результаты допроса, зафиксировавшие психическое состояние допрашиваемого, могли быть в статусе источника доказательств и в должной мере могли быть восприняты всеми участниками уголовного процесса и, самое главное, судом, необходима видеозапись хода и результатов допроса. Применение же видеозаписи при допросе является достаточно большой редкостью.

Эксперт уже не в состоянии компенсировать недостатки подготовки экспертизы. Результатом является невозможность для эксперта на должном уровне осуществить ряд важнейших элементов процесса экспертного исследования. К таким элементам относится, прежде всего, собирание сведений, составляющих анамнез. Причем это касается не только объективной, но и субъективной составляющей анамнеза. Если допрос проводился с активным использованием специальных знаний в области психиатрии, допрашиваемые могут сообщить

следователю важную информацию о своем психическом состоянии в конкретные моменты времени. Такая информация крайне важна эксперту для составления анамнеза и последующей оценки этих сведений. В противном случае она ускользает от эксперта. Впоследствии, в ходе экспертизы по прошествии времени по тем или иным причинам подэкспертные зачастую уже не сообщают ее экспертам в процессе общения с ними.

Следующим элементом экспертизы, на результативности которого негативно сказывается рассматриваемая ситуация, является проведение экспертом ретроспективного психиатрического анализа материалов дела. Эксперт сможет осуществить его на должном уровне только в том случае, если материалы дела имеют «психолого-психиатрическую составляющую», т. е., если следователь отразил в материалах дела обнаруженную самим им лично и зафиксированную в ходе процессуальных действий либо предоставленную ему иными лицами информацию об имеющих отношение к личности подэкспертного событиях, обстоятельствах, которая позволяет специалисту вскрыть закономерности и особенности развития его психики и ее функционирования в интересующие следствие и суд периоды времени, причинно-следственные связи между этими особенностями психики и конкретными элементами события преступления, а также иными событиями, имеющими значение для расследования дела. Сказанное в полной мере относится и к ретроспективному психологическому исследованию, проводимому в случае осуществления комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (далее — КСППЭ). В противном случае эксперт-психиатр и эксперт-психолог в своем исследовании и в своих выводах в значительной степени замыкаются лишь на результатах применения таких методов, как клинические психиатрические беседы и клиническое психиатрическое наблюдение, специальные лабораторные исследования, а также экспериментально-психологическое исследование (которое проводится далеко не во всех случаях осуществления СПЭ).

Вполне понятными и логичными поэтому являются и затруднения при проведении такого, на первый взгляд не связанного с рассматриваемой ситуацией элемента СПЭ, как определение психического статуса подэкспертного на момент обследования. Конечно, основными методами для определения психического статуса подэкспертного являются целенаправленное клиническое психиатрическое наблюдение и клинические психиатрические беседы с ним. Но они не дадут эксперту возможности в полной мере учесть динамику психических процессов, психических состояний и психических свойств личности в период времени, предшествовавший проведению СПЭ. Точно определить психический статус подэкспертного психиатр может, опять же, обращаясь в той или иной мере к сведениям, содержащимся в материалах уголовного дела.

Названные выше недостатки подготовки следователями материалов для экспертизы негативно сказываются и на качестве проведения экспериментального психологического исследования, которое является факультативным элементом СПЭ и обязательным элементом КСППЭ. Результат его проведения во многом зависит от того, насколько обоснованно эксперт-психолог выбрал методику исследования, соответствующие тесты, приемы установления психологического контакта с подэкспертным. Для того чтобы сделать это, а затем правильно оценить результаты тестирований, эксперту-психологу надо опираться на материалы дела, имеющуюся информацию о личности подэкспертного.

Проделанная следователем на должном уровне работа по подготовке СПЭ позволит не только избежать названных выше негативных моментов при проведении экспертизы, но и самому ему решить в дальнейшем сложную, но необходимую задачу оценки заключения эксперта. Согласно требованиям статей 95 и 105 УПК, оценка заключения эксперта является не правом, а обязанностью лица, назначившего экспертизу. При этом следует иметь в виду, что заключение эксперта оценивается на основе как положений формального характера, так и касающихся его существа [5, с. 101–102]. Оценить заключение эксперта следователь (суд, орган дознания) обязан не только на предмет того, соблюдены ли требования УПК, иных нормативных актов при проведении экспертизы, на все ли вопросы даны ответы, не вышел ли эксперт, делая выводы, за пределы своей компетенции, но и на предмет научной обоснованности выводов [6, с. 187].

Оценивая заключение эксперта, следователь и суд должны выяснить, правильно ли выбрана методика исследования и полно ли она описана в заключении; обеспечивает ли проведенное исследование решение поставленных вопросов, описаны ли применявшиеся методы и приемы, какие получены результаты, их мотивированность; какие положения специальных знаний использованы экспертом для обоснования результатов исследования; достаточно ли было представленных материалов для исследования и выводов эксперта; соответствуют ли проведенные исследования уровню развития специальных знаний и возможностям данного вида судебных экспертиз [7, с. 33]. Именно этот элемент оценки заключения эксперта является очень сложным для следователя (суда). В этом плане все материалы, собранные следователем в порядке подготовки экспертизы, являются для него же самой информационной базой для оценки научной обоснованности выводов эксперта.

Есть еще один аспект данной проблемы, объясняющий значимость стадии подготовки СПЭ. Должное внимание следователя к собиранию материалов для экспертизы позволяет ему углубить свои собственные специальные знания в области судебной психиатрии и судебной психологии и, используя их, определить тактические особенности проведения отдельных следственных действий с

участием лиц, имеющих психические расстройства различной нозологической принадлежности и различной степени выраженности.

1. Москаленко В. Д. Клинические аспекты взаимодействия наследственности и среды при шизофрении: исследование близнецов и их семей : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.18 ; Первый Московский мед. ин-т им. Сеченова. М., 1980. 30 с. [Вернуться к статье](#)
2. Датий А. В. Судебная медицина и психиатрия : учебник. М. : РИОР, 2009. 310 с. [Вернуться к статье](#)
3. Незнанов Н. Г. Клинико-психопатологическая характеристика, прогнозирование и психофармакологическая коррекция агрессивного поведения у больных психическими заболеваниями : автореф. дис. ... д-ра мед. наук : 14.00.08 ; Российская Акад. мед. наук. Психоневрологический ин-т им. Бехтерева. М., 1994. 38 с. [Вернуться к статье](#)
4. Голдберг Д., Бенджамин С., Крид Ф. Психиатрия в медицинской практике / пер. с англ. Киев : Сфера, 1999. 304 с. [Вернуться к статье](#)
5. Россинкая Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 210. 324 с. [Вернуться к статье](#)
6. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. М. : Право и закон, 2002. 320 с. [Вернуться к статье](#)
7. Лисиченко В. К. Особенности проверки и оценки заключений экспертизы на предварительном следствии и в суде // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 24. Киев, 1982. С. 31–35. [Вернуться к статье](#)